

Покончив с огромной птицей, Тан Буфань облегченно выдохнул. Он тут же тревожно огляделся по сторонам и спросил:

— Все целы?

Люди один за другим приходили в себя. Вань Имин тут же схватил птицу за шею и швырнул ее тушу вон из беседки, а Пэй Чжишу почувствовал, как к нему медленно возвращается тепло.

— А у вас... отличная меткость, Госпожа Тан, — стараясь не выдавать волнения, проговорил Пэй Чжишу.

Своими глубокими черными глазами он скользнул по бедру собеседника, скрытому полами традиционного халата — под просторной тканью и намек на оружие не было видно.

Если бы эта пуля предназначалась ему, он был бы уже мертв. Пэй Чжишу впервые оказался так близко к смертельной угрозе. Выходец из влиятельного клана, он едва успел повзрослеть, как был выдан за Го Шэня. Вся его жизнь была сытой, спокойной и безопасной.

Лишь теперь он понял, насколько недооценивал Тан Буфаня. Этот мужчина, казавшийся мягким, на деле таил в себе скрытую, смертоносную силу.

— Пять лет скитаний по диким землям даром не проходят, так что стрелять я... немного умею, — мягко улыбнулся Тан Буфань.

Он с тихим восторгом взглянул на свою правую ладонь: ощущение твердости в пальцах, не знающих дрожи при удержании оружия, было поистине великолепным.

Смерть птицы не вызвала в нем ни малейшего сожаления. За долгие годы выживания в пустошах он лишил жизни столько тварей, что давно позабыл те времена, когда малодушно пасовал перед обычной бродячей собакой.

Его безмятежная улыбка на испачканном кровью лице заставила Пэй Чжишу и Хэ Юня содрогнуться. Даже бывалый зверолод Вань Имин внутренне оторопел от подобного хладнокровия.

Профессиональная привычка охотника взяла верх, и Тан Буфань, оценивающе оглядев тушу пернатого хищника, деловито предложил:

— Может, заберем ее с собой? Приготовим на ужин.

В конце концов, почему бы им с Лу И не устроить себе отдельную кухню прямо в тихом дворике?

— Н-нет, прошу вас, не надо это есть! — не выдержал Хэ Юнь, в панике лепеча: — Мы ведь даже не знаем, что это за вид! А вдруг там полно паразитов или какая-нибудь зараза?..

Тан Буфань удивленно изогнул бровь:

— Мы же полузверолоуди. Разве нам страшны земные вирусы и паразиты?

Пэй Чжишу и Хэ Юнь, выросшие в тепличных условиях, лишь растерянно промолчали.

— Такие находки положено сдавать на экспертизу, верно? — вмешался Вань Имин.

Как человек военный, он прекрасно знал устав.

— Именно! Обязательно нужно сдать, — мысленно обливаясь слезами, подхватил Хэ Юнь.

Он до смерти боялся, что Тан Буфань прямо сейчас бесцеремонно схватит дохлую птицу за шею и поволочет ее за собой через весь парк. Этот безумец точно на такое способен!

«О нет, только не это! Такой красивый, утонченный мужчина... Ну зачем так безбожно рушить собственный образ?!»

— Вот оно как, на экспертизу... — с легким разочарованием протянул Тан Буфань и, повернувшись к Пэй Чжишу, приветливо улыбнулся: — В таком случае доверяю это дело вам, господин Пэй.

Пэй Чжишу на мгновение лишился дара речи и лишь спустя несколько секунд заставил себя натянуть вежливую улыбку:

— Хорошо. Можете оставить ее здесь, Госпожа Тан.

Из глубины сада прибежал маленький мальчик, который до этого выгуливал собаку. Он ухватился за ладонь Пэй Чжишу и, ничуть не испугавшись недавней пальбы, с живым любопытством уставился на Тан Буфаня.

Заметив ребенка, Тан Буфань невольно опустил взгляд на свою одежду. Когда он закрыл собой Пэй Чжишу и Хэ Юня, брызги птичьей крови густо усеяли его наряд.

«Пора возвращаться и приводить себя в порядок», — подумал Тан Буфань.

Подарок был возвращен, и Тан Буфань счел за лучшее вежливо откланяться:

— Пожалуй, мне пора возвращаться к себе.

Бросив мимолетный взгляд на тусклое февральское небо, он негромко добавил:

— Кажется, приближается весенний звериный прилив. Господин Пэй, уводите ребенка поскорее в дом.

Гнядя в эти ясные, исполненные кротости глаза, Пэй Чжишу вдруг до конца осознал, почему именно Тан Буфаня выбрал сам Зеро.

— Благодарю за предостережение. Доброго пути, Госпожа Тан.

Тан Буфань развернулся и в сопровождении спутников зашагал прочь. Пэй Чжишу долго провожал его взглядом, воскрешая в памяти образ «нежного и беззащитного» юноши, каким тот когда-то предстал перед ним в жилом трейлере.

Пэй Чжишу усмехнулся и опустил веки. Надо же, этот парень притворялся куда искуснее, чем он сам.

Едва они покинули территорию парка, Тан Буфань резко затормозил и, наклонившись, без лишних слов ухватился за край брючины Вань Имина.

Офицер опешил от неожиданности, но Тан Буфань действовал молниеносно. Задрав плотную ткань классических брюк, он обнажил крепкую голень, покрытую жесткими волосками, на которой багровели три глубокие рваные раны от птичьих когтей.

Когда Вань Имин схватил пернатую тварь за шею, та в безумной попытке спастись отчаянно забилась, не только колотя крыльями, но и дико полосуюя воздух когтистыми лапами. Несколько ударов пришлось парню прямо по ноге.

Не среагируй Тан Буфань секундой позже, раны могли быть куда серьезнее.

— Госпожа, все в порядке... Анг, пустяки, — пробормотал Вань Имин.

От того, что Тан Буфань заботливо опустил перед ним на корточки и осторожно коснулся ободранной кожи теплыми, мягкими подушечками пальцев, по ноге пробежала щекочущая волна. Смуглое лицо парня мгновенно залила краска смущения, и он невольно выдал свое привычное звериное порывивание.

— Выглядит довольно скверно, но швы, к счастью, накладывать не придется, — с облегчением выдохнул Тан Буфань и спросил присевшего рядом Хэ Юня: — Здесь поблизости есть медицинский пункт?

— Да, конечно, — поспешно отозвался тот, только сейчас заметив, что их конвоир ранен.

Мысленно он поразился невероятной чуткости и наблюдательности Тан Буфаня.

— Отведи его туда, пусть промоют и обработают как следует, — распорядился Тан Буфань, бережно опуская брючину парня, и поднялся на ноги.

— Не положено. Сначала я обязан проводить вас до дверей, — поднимаясь вслед за ним, со всей серьезностью возразил Хэ Юнь. — Господин Пэй строго-настрого запретил оставлять вас без присмотра.

«Значит, все-таки конвой», — мысленно усмехнулся Тан Буфань, но вслух ничего не сказал, сохранив на лице маску вежливого спокойствия.

Не желая обострять обстановку, он послушно пошел к дому под их охраной. Стоило им переступить порог, как Вань Бин, завидев окровавленную одежду хозяина, поднял невообразимый шум. На его крики из кабинета выскочил Лу И, прервав свое совещание.

— Успокойтесь, я цел, это не моя кровь, — коротко бросил Тан Буфань, быстро обрисовав ситуацию. Настояв, чтобы Хэ Юнь немедленно увел раненого бойца в лазарет, он направился в свои покои.

Лу И бесшумной тенью скользнул следом. Едва дверь захлопнулась, он взволнованно прижал мужчину к себе, принимаясь лихорадочно ощупывать его в поисках ран.

— Ты точно не ранен? — Лу И тяжело дышал, ощупывая Тан Буфаня с головы до ног, пока его ладонь не наткнулась на рукоять пистолета, закрепленного на бедре.

Это не стало для него сюрпризом: он прекрасно знал об оружии. Еще в день прибытия Тан Буфань незаметно заткнул пистолет за пояс под мягкий трикотаж просторного свитера.

— Абсолютно цел, — вздохнул Тан Буфань, снимая испачканную белую накидку.

Ему было искренне жаль дорогую вещь: ткань тончайшей работы теперь безнадежно покрывали бурые брызги.

«Отстирается ли вообще?..»

Снаружи раздался пронзительный, каркающий клекот. На край декоративного пруда прямо перед окном опустилась крупная птица. Залетать внутрь она не решилась — лишь принялась жадно пить воду.

Лу И хмуро подошел к раме и плотно притворил створку.

— Неужели великий звериный прилив Восточной Федерации начинается так рано? — спросил Тан Буфань, вслушиваясь в доносящийся сквозь стекло шум, и принялся неторопливо распутывать плетеные пуговицы на груди.

— Здесь южные широты, теплеет гораздо быстрее, — пояснил Лу И.

Впрочем, появление первых предвестников катастрофы уже в феврале поразило и его. На территории Западной Федерации миграция зверья обычно начиналась не раньше апреля.

— Похоже, в ближайшие недели о прогулках за пределами усадьбы можно забыть, — Тан Буфань развернулся к ванной комнате, но крепкие руки Лу И внезапно обхватили его со спины, не давая сделать и шага.

— Учитель, вы сегодня невероятно красивы, — прошептал юноша, ведя ладонями по его телу и ласково прижимаясь щекой к испачканному лицу мужчины. — Позволь мне побыть так еще немного...

— Ты... с каждым днем ведешь себя все бесстыднее, — вспыхнул Тан Буфань, перехватывая наглую ладонь, скользнувшую непозволительно низко.

— Разве учителю больше нравятся сухари? — с притворной обидой проворчал Лу И. Он и сам понимал, что сильно изменился. — Я ни с кем себя так не веду. Только с тобой...

«Ну надо же, как жалобно запел», — подумал Тан Буфань, слегка отклоняя голову назад, чтобы спастись от слишком уж настойчивых ласк.

Взгляд Лу И потемнел, когда он замер перед висящим в ванной зеркалом. В отражении он обнимал мужчину, чей изысканный наряд в традиционном стиле теперь был полурасстегнут. Плетеные застёжки разошлись, и шелковая ткань, скользнув к бедрам, обнажила широкую полосу безупречно белой кожи.

Благодаря отменному аппетиту Тан Буфаня в последние недели, его бывшая болезненная худоба сошла на нет: острые ребра больше не проступали под кожей, а контуры груди сделались мягче, обретя едва заметные соблазнительные изгибы. Рука Лу И плавно скользнула вверх по его животу, бережно очерчивая пальцами эти новые податливые линии.

— Вечно тебе не сидится спокойно... — Тан Буфань густо покраснел и закусил губу.

Прекрасно зная слабости своего партнера и не желая поддаваться нарастающему томлению, он резко вывернулся из объятий и сделал широкий шаг вперед. Под разочарованным взглядом возлюбленного он скрылся в ванной комнате и решительно запер за собой дверь.

— Двадцать лет... Еще два года... — тихо простонал Лу И, бессильно откидываясь на мягкую спинку дивана и устремляя тоскливый взгляд в потолок. Он тяжело вздохнул: — Придется и дальше разыгрывать примерного мальчика...

«Нет, до двадцати я точно не дотерплю».

К тому времени как Тан Буфань закончил мыться и вышел в комнату, на территории усадьбы семьи Го уже закипела работа. По всему периметру взмыли ввысь исполинские металлические опоры, на которых слуги-зверолюди спешно монтировали защитную сеть.

Сгорая от любопытства, Тан Буфань вышел на крыльцо. Конструкция представляла собой сплетение прочных стальных тросов с ячейками размером с кулак. Натянута на десятки массивных балок, эта колоссальная паутина надежным куполом укрывала весь сад.

— Благодаря этой защите ни одна летучая тварь не сможет прорваться к жилым домам во время звериного прилива, — пояснил подошедший Хэ Юнь.

Вань Имину оказали скорую помощь: раны обработали антисептиком, наложили плотные повязки и сразу же отпустили. Несмотря на легкий характер травмы, Тан Буфань настоял, чтобы парень на сегодня освободился от дежурства и отправился отдыхать.

Задрав голову к серебристому плетению, Тан Буфань прикинул колоссальную стоимость материалов и поинтересовался:

— Такие купола накрывают весь город?

— Что вы, это невероятно дорогое удовольствие, — покачал головой Хэ Юнь. — Позволить себе подобное могут лишь знатные роды в пределах внутренней стены. Остальные горожане спасаются как умеют: наглухо запирают ставни, прячут пожитки и сидят тихо, пока все не утихнет. Впрочем, жителям города Тай повезло — у нас есть мощные внешние укрепления, так что угрозу представляют только птицы. А вот обитателям внешних поселений приходится забиваться в глубокие подвалы. Случается, дикие звери сносят двери с петель, прорываясь прямо в дома.

«Жизнь в этом мире — нескончаемая борьба за выживание», — с грустной усмешкой подумал Тан Буфань.

Огромная территория поместья требовала колоссальных усилий — монтаж сети завершился лишь через неделю. Тан Буфань частенько прибегал поглазеть на работу мастеров. Бетонные основания для несущих опор были хитроумно замаскированы среди ландшафта. Сами столбы собирались из трех пятиметровых секций, прочно стянутых болтами. Итоговая высота двенадцатиметровых гигантов позволяла укрыть кроны большинства деревьев и крыши

павильонов, а для самых старых и высоких исполинов сетку крепили прямо к мощным ветвям.

Лу И тоже частенько сопровождал его, с сугубо практическим интересом фиксируя детали конструкции на камеру умного браслета.

— В Западной Федерации не строят подобные заграждения? — любопытствовал Тан Буфань.

— Нет, в наших поместьях нет такого обилия хрупких беседок и открытых переходов, — ответил Лу И, мягко забирая зонт из рук мужчины, чтобы укрыть его от начавшего накрапывать дождя. — К тому же остров Великобритании защищен морем. Естественный рубеж делает нас наименее уязвимыми перед звериным приливом по сравнению с другими государствами.

— Пожалуй, вам действительно повезло с географией, — задумчиво протянул Тан Буфань.

— Спокойно только в Туманном и Снежном городах, — возразил Лу И. — Остальные четыре мегаполиса лежат в самом сердце материковой Европы, и наши гарнизоны ежегодно отправляют туда значительные силы для отражения натиска.

Из шести оплотов Западной Федерации лишь два располагались в относительной безопасности на британских землях, тогда как остальные четыре держали оборону на континенте.

Едва они возобновили прогулку, как по куполу зонта с мерзким шлепком ударил увесистый комок птичьего помета. Коричнево-бурая жижа мерзко потекла по натянутой ткани к самому краю.

— Фу... Какая гадость, — поморщился Тан Буфань, инстинктивно вжимаясь в крепкое плечо юноши.

Каким бы прочным ни был стальной купол, от жидкой грязи с небес он уберечь не мог.

— Идем в дом, — Лу И плотнее перехватил зонт и бережно приобнял мужчину за талию.

Тан Буфань согласно кивнул, и они поспешили по мокрой дорожке под нависшим хмурым небом к своей Бамбуковой обители.

Логика подсказывала, что вместе с активизацией дикого зверья должны были зашевелиться и мутировавшие toxic-люди, однако те словно сквозь землю провалились. Зловещее затишье не сулило ничего хорошего, заставляя обоих мужчин ежеминутно пребывать в тревожном напряжении.

— Из штаба есть новости? Пэй Чжишу или Го Вэнь что-нибудь сообщали? — спросил Тан Буфань, когда они уселись за обеденный стол.

Еду им по-прежнему доставляли прямо из Павильона Горных Деликатесов. Слуги приносили закрытые подносы под огромными зонтами. Мысль о собственной готовке пришлось отложить: разводить копоть в этих роскошных покоях у Тан Буфаня не поднималась рука, да и бегать за продуктами под непрекращающимся птичьим дождем было сомнительным удовольствием.

«Да уж, элита ни в чем себе не отказывает», — невольно с завистью подумал он, вспомнив их суровый быт в лесной хижине на склоне горы.

— На снимках со спутников пока ничего подозрительного, но основная волна миграции уже на подходе, поэтому Го Вэнь стянул все регулярные части обратно к городу, — поделился Лу И. — Сельхозугодья и сады внешнего кольца сейчас охраняются усиленными отрядами зверолов, а дозоры круглосуточно следят за перемещениями стай.

Во время пика звериного прилива обезумевшие от паники животные сплошным живым потоком неслись вперед, не замечая препятствий. Твари, бегущие в первых рядах, с размаху врезались в монолитный бетон стен, а следующие за ними лавиной накатывали сверху, устраивая жуткую, кровавую давку.

Обороняющимся приходилось постоянно дежурить на бойницах, выливая на головы штурмующих хищников кипящее масло и поджигая его, чтобы напугать стадо и заставить его свернуть в сторону. Именно поэтому все амбразуры в укреплениях представляли собой глухие каменные ниши с массивными затворами — хрупкое стекло здесь бы не простояло и минуты.

— И все же меня не покидает предчувствие беды... — тихо произнес Тан Буфань, задумчиво помешивая палочками рис. Ощущение надвигающейся бури буквально висело в воздухе.

— Мы находимся под защитой двойного кольца стен, в самом сердце города Тай, — мягко возразил Лу И.

Он ласково взглянул на возлюбленного и вдруг осекся, замерев на полуслове.

— Нам-то ничего не грозит, а как же бедняки за стенами?.. — Тан Буфань тяжело вздохнул, но договорить не успел — Лу И внезапно порывисто подался вперед и, аккуратно перехватив его за подбородок, заставил повернуть лицо к свету.

Снаружи глухо доносились яростные крики птиц и непрекращающийся металлический звон бьющихся о сеть тушек. В комнате же, отрезанной от внешнего мира плотными рамами, царил мягкий полумрак, разгоняемый лишь теплым светом настольного абажура.

Застыв с пиалой в руках, Тан Буфань озадаченно моргнул. Заметив, как лицо юноши медленно

приближается к нему, он вздохнул и попытался отстраниться.

— Мы вообще-то обедаем, — проворчал он. — Тебе лишь бы целоваться.

— Да нет же, постой... — Голос Лу И прозвучал глухо и хрипло.

Не разжимая пальцев, он настойчиво, но бережно скользнул большим пальцем между губ мужчины, заставляя его приоткрыть рот. Черты лица молодого человека исказились от крайнего изумления.

— Зубы... — выдохнул Лу И, заворуженно вглядываясь в рот партнера. Кончик его пальца наткнулся на едва пробившиеся, острые белые бугорки. — Учитель, у тебя режутся клыки.

Тан Буфань оцепенел. На мгновение ему показалось, что время повернулось в прошлое, только теперь они с Лу И поменялись ролями.

Чужой палец казался слишком большим, заставляя губы Тан Буфани невольно подрагивать; он отчетливо ощущал кожей подушечку чужого пальца с тончайшим узором линий. Он поднял взгляд на Лу И. Волосы юноши были небрежно стянуты сзади, у лба покачивалась тонкая прядь, а в красивых золотисто-зеленых глазах, напоминающих драгоценные камни, отчетливо проступили вертикальные звериные зрачки. Тан Буфань уловил его запах — густой, пьянящий, терпкий, словно выдержанное дорогое вино.

По телу Тан Буфани прокатилась волна жара. Обхватив губами чужой палец, он судорожно сглотнул слюну. В то же мгновение внизу, в самой глубине его естества, возникла странная, пугающая влага. Незнакомое доселе ощущение избыточности и жажды обладания заставило его задрожать, а мгновенно выступивший горячий пот сменился ледяной испариной.

Волоски на теле встали дыбом от первобытного ужаса. Тан Буфань с силой оттолкнул от себя парня, едва не опрокинув стол с посудой, и в несколько стремительных шагов подлетел к ростовому зеркалу. Вцепившись мертвой хваткой в деревянную раму, он широко раскрыл рот.

Сомнений не оставалось: на верхней десне, хищно поблескивая, проступили два острых маленьких клыка.

<http://bllate.org/book/19039/2003733>